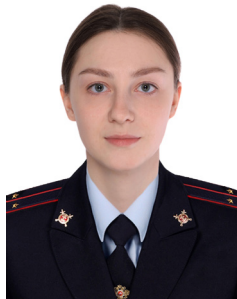

УДК 343.241 : 343.575

Яна Андреевна ЭЙСМОНТ,
адъюнкт адъюнктуры Сибирского
юридического института МВД России
(г. Красноярск)
yana.eismont1608@gmail.com

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ, ХРАНЕНИЕ,
ПЕРЕВОЗКУ, ИЗГОТОВЛЕНИЕ, ПЕРЕРАБОТКУ НАРКОТИКОВ**

**THEORETICAL FOUNDATIONS OF DIFFERENTIATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR
ILLEGAL ACQUISITION, STORAGE, TRANSPORTATION, MANUFACTURE,
AND PROCESSING OF DRUGS**

Статья посвящена рассмотрению теоретических основ дифференциации уголовной ответственности за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотиков. Особое внимание сосредоточено на трех ключевых элементах: исторические предпосылки дифференциации уголовной ответственности, ее понятие и сущность, назначение. Автором сформулирован подход к пониманию дифференциации уголовной ответственности как системного правового механизма, направленного на реализацию принципов справедливости, эффективности и гуманизации уголовного права. Акцентируется внимание на важности процесса дифференциации уголовной ответственности за наркопреступления, обеспечивающей баланс между общественной опасностью наркопреступления и назначаемым наказанием.

The article is devoted to the consideration of theoretical foundations of the differentiation of criminal liability for illegal acquisition, storage, transportation, manufacture, and processing of drugs. Special attention is focused on three key elements: the historical background of the differentiation of criminal liability, its concept and essence, and function. The author formulates the approach to understanding the differentiation of criminal liability as a systemic legal mechanism aimed at implementing the principles of justice, efficiency and humanization of criminal law. The importance of the process of differentiating criminal liability for drug crimes, ensuring a balance between the public danger of drug crime and the punishment imposed is highlighted.

Ключевые слова: дифференциация, уголовная ответственность, наркопреступление, уголовно-правовая политика, правовой механизм, справедливость.

Keywords: *differentiation, criminal liability, drug crime, criminal and legal policy, legal mechanism, justice.*

Уровень преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, остается стабильно высоким. Официально ежегодно в Российской Федерации регистрируется около двухсот тысяч нарко-

преступлений (2018 г. – 200306, 2019 г. – 190197, 2020 г. – 189905, 2021 г. – 179732, 2022 г. – 177741, 2023 г. – 190900, 2024 г. – 198043¹).

¹ Официальный сайт МВД России. Статистика и аналитика: URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 25.03.2025).

Устойчивость и транснациональный характер этого крайне опасного социального проявления свидетельствуют о глобальном характере угрозы. П.В. Тепляшин и Е.А. Федорова отмечают: «По степени опасности наркоугрозу можно поставить в один ряд с международным терроризмом и распространением оружия массового уничтожения» [10, с. 68].

В целях эффективного противодействия указанной угрозе современная антинаркотическая политика должна адаптироваться к изменяющимся криминологическим реалиям в сфере наркопреступлений. Оптимизация уголовно-правового регулирования предполагает пересмотр антинаркотического законодательства. По итогам заседания Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека, состоявшегося 4 декабря 2023 г., Президент Российской Федерации В.В. Путин поручил подготовить новые меры по совершенствованию законодательства в сфере противодействия обороту наркотиков, направленных на повышение эффективности государственной антинаркотической политики¹.

Одним из инструментов уголовного права и уголовно-правовой политики является дифференциация уголовной ответственности. Как отмечает Е.В. Рогова, направление по разработке предложений, основанных на дифференциации уголовной ответственности, «является в настоящее время приоритетным и одновременно наиболее перспективным при осуществлении государством уголовной политики» [9, с. 117].

Особый научный интерес представляет исследование дифференциации уголовной ответственности за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотиков. Актуальность данной темы обусловлена недостаточной изученностью вопроса, разнородным характером деяний, предусмотренных ст. 228 УК РФ, а также наличием правовых пробелов, которые приводят к внутренней несогласованности.

Рассмотрение теоретических основ дифференциации уголовной ответственности за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотиков предполагает раскрытие следующих элементов: исторические предпосылки, понятие и сущность категории дифференциации уголовной ответственности и ее назначение. Раскрытие и обобщение этих ключевых элементов будет способствовать формированию концептуальной основы, направленной на устранение противоречий и пробелов ст. 228 УК РФ и обоснование градации наказания по степени общественной опасности с учетом современных реалий борьбы с наркопреступностью.

Обращение к историческим предпосылкам необходимо для понимания эволюции правовых норм, анализа эффективности ранее применявшихся мер, совершенствования нового законодательства. Следует подчеркнуть, что дифференциация уголовной ответственности за наркопреступления представляет собой последовательный и системный процесс, корни которого уходят к истокам формирования первых правовых норм и который на протяжении истории подвергался закономерному совершенствованию.

Анализ развития законодательства в области дифференциации уголовной ответственности, в частности в сфере незаконного наркооборота, позволил выделить следующие исторические периоды, в которых наблюдается реформирование закона через изменение подходов к наказанию: 1) период древнерусского права, феодализма; 2) конец XIX века – начало XX; 3) советский период.

Русская Правда как первый систематизированный источник уголовного права Киевской Руси закрепляла дифференциацию ответственности в зависимости от: 1) сословного статуса участников (например, за убийство княжеского отрока, конюха или за поваря вира 40 гривен, а за смерда и холопа 5 гривен); 2) вида и ценности похищенного имущества (например, кража кобылы — 80 кун,

1 Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека // Официальное интернет-представительство Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73277> (дата обращения: 12.02.2025).

коровы — 40 кун, свиньи – 5 кун); 3) способа совершения преступления (кража из закрытого помещения каралась строже, чем с поля), что отражало становление сословного общества и защиту феодальной собственности, демонстрируя ранние формы квалифицированных составов преступлений [7, с. 498].

Переход феодального государства в буржуазное во второй половине XIX в. являлся кризисным моментом в истории России, требующим систематизации нормативно-правовых актов. В результате появляется кодифицированный источник права – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Дифференциация ответственности в отношении незаконного оборота запрещенных веществ существовала с принятия данного Уложения, которое закрепляло правовые нормы, связанные с нарушением порядка оборота ядовитых и сильнодействующих веществ (раздел 8, глава 1, отделение 6)¹. Так, разграничивалось наказание за продажу ядовитых и сильнодействующих веществ лицами, имеющими и не имеющими на это право, за повторное изобличение лица в продаже, а также совершение указанных деяний, в результате которых наступила смерть. Регулирование правоотношений в данной области не было приоритетным направлением для государства в XIX в., в связи с чем наказания и их градация были незначительны.

Глава 9 Уголовного уложения 1903 г. закрепляла преступления, посягающие на народное здравие, среди которых выделялись нарушение правил оборота лекарственных средств, хранение или продажа ядовитого и сильнодействующего вещества без разрешения или с нарушением порядка. Ответственность дифференцировалась в зависимости от субъекта преступления, которым мог быть управляющий аптекой, химик или фармацевт, иное наказание было предусмотрено для ученика, а также повторности деяний. Примечательным является уравнивание наказаний за продажу ядовитых веществ без дозволения и продажа, осуществляемая лицом, имеющим на то право, но с нарушением порядка.

Ретроспективный анализ свидетельствует о том, что ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами, такие как изготовление, приобретение, хранение, перевозка или сбыт, была предусмотрена после существенного реформирования законодательства в послевоенный период. Особого внимания заслуживает ст. 224 УК РСФСР 1960 г., которая объединяла не только перечисленные действия, но и включала нарушение установленных правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки наркотических средств. Данная уголовно-правовая норма содержала несколько самостоятельных составов преступления и заложила основу для последующего дифференцированного подхода к уголовной ответственности.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ в ст. 228 УК РФ были внесены существенные изменения. Норма стала именоваться «Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» и устанавливала ответственность за совершение деяний без цели сбыта. Градация ответственности за оборот наркотических средств и психотропных веществ в зависимости от наличия или отсутствия цели сбыта детерминирована увеличением роста числа преступлений, совершаемых с целью сбыта, а также разной общественной опасностью. Так, УК РФ был дополнен ст. 228.1 и 228.2, которые «отделились» от ст. 228 УК РФ. В последующем реформа 2012 г. углубила дифференциацию ответственности по ст. 228 УК РФ, закрепив четкую градацию составов в зависимости от размера наркотических средств: значительный размер (ч. 1), крупный размер (ч. 2) и особо крупный размер (ч. 3), что позволило более точно соотносить тяжесть деяния с мерой наказания, продолжая линию дифференцированного подхода, начатую реформой 2003 г.

Изменения законодательства, выражающиеся в дифференциации ответственности за наркопреступления, являются гибким от-

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002889696/ (дата обращения: 22.03.2025).

ветом государства на общественную опасность посягательств. Однако имеются не только преимущества произведенной дифференциации ответственности, но и недостатки, требующие определенной ревизии положений уголовного закона. Внимание привлекает диспропорция между основным и квалифицированными составами преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, заключающаяся в переходе с категории небольшой тяжести сразу на тяжкое преступление. Диссонанс усматривается и в соотношении квалифицирующих признаков наркопреступлений. Так, в ст. 228 УК РФ не предусмотрены такие квалифицирующие признаки, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, которые перечислены в ст. 228.1 УК РФ. В первой редакции УК РФ в ст. 228 были закреплены такие квалифицирующие признаки, как группой лиц по предварительному сговору, совершение деяний неоднократно, а также предусмотрена цель сбыта наркотиков для незаконных приобретения и хранения.

В обобщенном виде изменение законодательства за наркопреступления можно представить следующим образом (таблица).

Эволюция уголовной ответственности за наркопреступления в российском законодательстве демонстрирует последовательный переход от единой репрессивной нормы (ст. 224 УК РСФСР 1960 г.) к детализированной дифференциации ответственности в ряде уголовно-правовых норм. В целом развитие законодательства в данной сфере сохраняет основной принцип – усиление ответственности за совершение опасных преступлений и смягчение ответственности за менее серьезные преступления. Если проследить тенденции трансформации российского законодательства в сфере незаконного оборота наркотических средств, то становится очевидным, что с момента принятия УК РФ уголовная ответственность лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств, заметно ужесточается.

Современное уголовно-правовое регулирование (в рамках уголовно-правовых норм,

предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ) предполагает выделение следующих элементов: разграничение потребления и сбыта, градацию по степени общественной опасности через количественные критерии (значительный, крупный, особо крупный размеры) и иные специальные квалифицирующие признаки.

Исторический опыт противодействия незаконному наркообороту необходимо учитывать при реформировании законодательства в данной сфере. Сформированные в XIX–XX вв. уголовно-правовые запреты в сфере наркооборота имеют важное значение для современного процесса дифференциации уголовной ответственности за их совершение.

Допустимо резюмировать, что в уголовно-правовой науке отсутствует единый концептуальный подход к определению дифференциации уголовной ответственности. Отсутствие согласованной точки зрения порождает некоторые проблемы в уяснении сущности изучаемой категории. Формирование собственной позиции по данному вопросу требует проведения комплексного анализа существующих теоретических подходов к пониманию дифференциации уголовной ответственности.

Можно обнаружить различные теоретические подходы к определению сущности дифференциации уголовной ответственности.

Так, А.И. Коробеев называет ее принципом уголовно-правовой политики. Такой подход подчеркивает важное значение дифференциации уголовной ответственности как основополагающего начала в уголовно-правовой политике при конструировании норм, благодаря которому осуществляется механизм привлечения к уголовной ответственности [1, с. 43]. На основании данного принципа законодатель при конструировании уголовно-правового запрета «должен решить целый комплекс проблем, возникающих применительно к диспозициям и санкциям соответствующих уголовно-правовых норм» [3, с. 10]. Законодатель при принятии решения оценивает необходимость установления уголовного наказания за это деяние или возможность применения иных мер уголовно-правового характера за его совершение,

Трансформация составов наркопреступлений в уголовном законодательстве: сравнительный анализ редакций УК РСФСР и УК РФ

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года		Первая редакция Уголовного кодекса РФ 1996 года		Редакция Уголовного кодекса РФ на 08.12.2003	
Деяние	Срок л/с	Деяние	Срок л/с	Деяние	Срок л/с
Ст. 224		Ст. 228		Ст. 228, 228.1	
ч. 1 – незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка с целью сбыта, а также сбыт	до 10 лет	ч. 1 – незаконные приобретение или хранение без цели сбыта в крупном размере	до 3 лет	ч. 1 – незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта в крупном размере	до 3 лет
ч. 2. -//- – повторно; – по предварительному сговору группой лиц; – лицом, ранее совершившим одно из наркопреступлений; – особо опасным рецидивистом	6-15 лет	ч. 2. -//- в целях сбыта изготовление, переработка, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ	3-7 лет	ч. 2. -//- – в особо крупном размере	3-10 лет
ч. 3 – незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка наркотических веществ без цели сбыта	до 3 лет	ч. 3. -//- – группой лиц по предварительному сговору; – неоднократно; – в крупном размере,	5-10 лет	ст. 228.1 ч. 1 – незаконные производство, сбыт или пересылка	4-8 лет
ч. 4. -//- – повторно; – лицом, ранее совершившим одно из наркопреступлений	до 5 лет	ч. 4. -//- – организованной группой; – в особо крупном размере	7-15 лет	ст. 228.1 ч. 2 -//- – группой лиц по предварительному сговору; – в крупном размере; – лицом, достигшим 18 лет, в отношении заведомо несовершеннолетнего	5-12 лет
ч. 5 – нарушение установленных правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки наркотических средств	до 3 лет	ч. 5 – нарушение правил производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза	до 3 лет	ст. 228.1 ч. 3. -//- – организованной группой; – лицом с использованием своего служебного положения; – в отношении лица, заведомо не достигшего 14-летнего возраста; – в особо крупном размере	8-20 лет

освобождения от уголовной ответственности. В дальнейшем, «дозируя» ответственность, принимает решение о видах и пределах наказания, подлежащих включению в санкции, обязательности либо факультативности дополнительных наказаний, о конструировании квалифицированных составов и использовании определенных квалифицирующих признаков; границах судейского усмотрения при применении конкретной уголовно-правовой нормы и т. п. Отнесение дифференциации уголовной ответственности к методу уголовно-правовой политики [6, с. 279] характеризует ее как прием, с помощью которого законодательные органы в ходе правотворческого процесса устанавливают, какие деяния являются общественно опасными и какие обстоятельства в зависимости от этого влияют на вид и размер уголовную ответственности. Определение дифференциации уголовной ответственности как принципиального, важнейшего направления уголовной политики [4, с. 100] позволяет отнести ее к одной из основополагающих линий развития уголовно-правовой политики. В Концепции уголовного законодательства 1992 г. дифференциация уголовной ответственности также определялась как приоритетное направление развития российской уголовной политики [2, с. 42]. Разработанная представителями общественной палаты Российской Федерации в 2013 г. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации также содержит указание на то, что дифференциация уголовной ответственности при формировании санкций уголовно-правовых норм Особенной части является направлением современной уголовно-правовой политики¹.

Собственная позиция относительно юридической природы дифференциации уголовной ответственности выражается в отнесении ее к правовому механизму уголовной политики. Уголовная политика является стратегией государства в области борьбы с преступностью. Она реализуется через обширный комплекс мер, механизмов, институтов. Напри-

мер, уголовное законодательство изменяется посредством установления и преобразования уголовно-правовых запретов, мер ответственности, в связи с этим можно сказать о взаимозависимости уголовной политики и дифференциации уголовной ответственности. Уголовная политика задает общие ориентиры, а дифференциация ответственности обеспечивает их реализацию в нормах уголовного закона, поэтому можно говорить о том, что дифференциация уголовной ответственности является одним из механизмов реализации уголовной политики.

Механизм можно раскрыть через следующие элементы: концептуальные идеи, функциональное назначение, звенья, определяющие внутреннюю структуру и взаимосвязи между частями.

Концептуальные идеи дифференциации уголовной ответственности как механизма основываются как на ключевых общеправовых принципах законности, справедливости, гуманизма, так и на специальных, подчеркивающих ее структурированность: динамичности, системности, целесообразности, универсальности. Динамичность дифференциации уголовной ответственности, являющаяся принципом системы, механизма, воплощается через эволюционные процессы, происходящие под влиянием не только социальных изменений, но и правовых реформ. Законодателю необходимо учитывать изменяющиеся социальные, экономические и правовые условия, что будет способствовать актуальному и эффективному законодательству в разные исторические периоды. Системность проявляется в обеспечении взаимосвязи и согласованности различных звеньев механизма.

Функциональное назначение дифференциации уголовной ответственности сводится к следующим функциям: обеспечения справедливости, превентивная и гуманизирующая (общая-балансирующая), системообразующая. Дифференциация уголовной ответственности направлена на достижение справедливости в назначении наказания.

¹ Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации : разработана общественной палатой Российской Федерации (2013 г.). URL: <https://fondpp.org/news/kрупnym-planom/konceptiya-ugolovno-pravovoj-politiki-rossijskoj-federacii/> (дата обращения: 30.03.2025).

Функция обеспечения справедливости проявляется в учете квалифицирующих признаков и привилегированных признаков состава преступления, установлении санкций, соразмерных общественной опасности деяния, учете смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания. Содержание превентивной функции выражается в предотвращении преступлений, проявляется это в установлении строгих наказаний за тяжкие и особо тяжкие преступления для сдерживания потенциальных правонарушителей. Гуманизирующая функция является противоположной репрессивности, направлена на ее снижение. В связи с этим можно сказать о балансирующей функции дифференциации уголовной ответственности как достижении соответствия между строгостью наказания и принципами справедливости. Системообразующая функция реализуется посредством обеспечения системности уголовного права, стремясь к созданию четкой структуры норм, институтов и процедур.

Любой механизм функционирует благодаря составляющим его звеньям, элементам. Механизм дифференциации уголовной ответственности реализуется через специальные правовые средства, включающие квалифицирующие и привилегированные признаки состава преступления, специальные основания освобождения от ответственности. Перечисленные элементы находят отражение в Особенной части Уголовного кодекса, однако дифференциация уголовной ответственности имеет место быть и в Общей части. Так, категоризация преступлений, смягчающие и отягчающие обстоятельства, институты совокупности преступлений и соучастия являются элементами механизма дифференциации уголовной ответственности, которые позволяют вариативно подходить к уголовной ответственности.

Таким образом, анализ механизма через такие элементы, как концептуальные идеи, функциональное назначение и структура, позволяет отнести дифференциацию уголовной ответственности именно к правовому

механизму, обеспечивающему реализацию целей уголовной политики.

Понятие «дифференциация» происходит от латинского слова «differentia», что в переводе означает «различие». Под дифференциацией в Большом толковом словаре понимается «разделение, расчленение чего-либо целого на составные части, элементы и т.п.»¹. В уголовно-правовой науке данное понятие приобретает специальное содержание: разделение уголовной ответственности в зависимости от общественной опасности конкретного преступления.

В доктрине советского уголовного права Ю.Б. Мельникова давалось следующее определение дифференциации уголовной ответственности «установление в уголовном законе ее форм, объема и меры в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного и обстоятельств дела, смягчающих и отягчающих ответственность» [8, с. 38]. Автор рассматривает указанные обстоятельства как критерии дифференциации уголовной ответственности, однако смешивает дифференциацию (разграничение мер ответственности законодателем) и индивидуализацию (оценка совершенного преступления и личности виновного правоприменителем), что требует терминологической четкости. В юридической литературе отмечается смешение названных категорий, что вызвано нечетким разделением процессов дифференциации и индивидуализации.

По мнению Т.А. Лесниевски-Костаревой, принципиально важным является проведение четкой границы между дифференциацией уголовной ответственности и индивидуализацией. Согласно ее точке зрения, «под дифференциацией уголовной ответственности понимается градация, разделение, расслоение ответственности в уголовном законе, в результате которой законодателем устанавливаются различные уголовно-правовые последствия в зависимости от типовой степени общественной опасности преступления и личности виновного [5, с. 52]. При этом она

1 Большой толковый словарь русского языка. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovani/bolshoj-tolkoviy-slovar> (дата обращения: 30.03.2025).

отмечает, что дифференциация уголовной ответственности характеризует сферу пенализации и депенализации.

Автор справедливо связывает дифференциацию уголовной ответственности с двумя ключевыми направлениями уголовной политики – пенализацией (ужесточение наказаний) и депенализацией (смягчение или исключение ответственности). Отнесение градации типового наказания к сфере пенализации логично, так как это предполагает установление различных мер ответственности в зависимости от тяжести деяния – усиление санкций за квалифицированные составы преступлений. В сфере депенализации законодатель определяет дифференцированный подход к уголовной ответственности, устанавливая конкретные основания для освобождения от нее. Это обоснованно, поскольку такие меры направлены на снижение репрессивного воздействия права в ситуациях, где применение строгих санкций нецелесообразно.

В контексте незаконного оборота наркотиков дифференциация уголовной ответственности за приобретение, хранение, перевозку, изготовление и переработку наркотических средств должна пониматься как упорядоченное разделение мер уголовно-правового воздействия. Такое разделение осуществляется на основании общественной опасности дея-

ния с учетом размера наркотических средств, способа совершения преступления, а также положений Общей части УК РФ.

Таким образом, под дифференциацией уголовной ответственности за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотиков следует понимать правовой механизм, позволяющий упорядоченно разделять меры уголовно-правового воздействия с учетом характера и степени общественной опасности исходя из размера наркотических средств, способа совершения преступления и инструментов Общей части УК РФ.

Четкая и понятная система мер уголовно-правового дифференцированного воздействия должна быть построена с учетом современных реалий и исторического опыта, исключая правовые пробелы. Она должна предусматривать соответствие наказания степени и характеру общественной опасности наркопреступлений, включая криминологически обоснованные квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки. Такая система позволит достичь цели дифференциации ответственности за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотиков – обеспечение баланса между общественной опасностью наркопреступления и назначаемым наказанием.

Библиографический список

1. Коробеев, А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса : монография / А.И. Коробеев. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 347 с.
2. Концепция уголовного законодательства Российской Федерации // Государство и право. – 1992. – N 8. – С. 39-46.
3. Кругликов, П.П. Дифференциация уголовной ответственности: соотношение со смежными понятиями / П.П. Кругликов // Legal Concept. – 2017. – N3. – С. 8-13.
4. Лесниевски-Костарева, Т.А. Дифференциация уголовной ответственности : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Т.А. Лесниевски-Костарева. – М., 1999. – 493 с.
5. Лесниевски-Костарева, Т.А. Дифференциация уголовной ответственности: теория и законодательная практика. – М.: Изд-во НОРМА, 1998. – 287 с.
6. Лопашенко, Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика / Н.А. Лопашенко. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 337 с.
7. Лихачев, Д.С. Библиотека литературы Древней Руси / Д.С. Лихачев. – СПб.: Наука, 1997. – 685 с.

8. Мельникова, Ю.Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания / Ю.Б. Мельникова. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. – 115 с.

9. Рогова, Е.В. Криминологическая обусловленность дифференциации уголовной ответственности / Е.В. Рогова // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов 20-й международной научно-практической конференции: в 2 т. Т. 1. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2015. – С. 116-121.

10. Тепляшин, П.В. Транснациональная наркопреступность: понятие, признаки, детерминанты и отдельные направления противодействия / П.В. Тепляшин, Е.А. Федорова // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – N 3 (46). – С. 68-74.